

УДК: 32:316.77:81

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1118-1130

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЯЗЫКОВ «СТАРЫХ» ДИАСПОР НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Е.М. Недопекина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2А, Москва, Россия, 117198

К некоренным народам СССР, которых условно можно обозначить как «старые» диаспоры, относятся ассирийцы, болгары, венгры, греки, корейцы, монголы, немцы, поляки, румыны, словаки, турки, финны, цыгане, чехи. Некоторым из них удалось сохранить свои национальные языки по ряду причин, языки других в большей степени подверглись влиянию русского языка. В ряде случаев бытование этноса на территории СССР позволило ему приобрести письменность для своего языка, но есть и примеры полного вымирания идиома в СССР. В статье предпринята попытка определить социальный статус языков неавтохтонных диаспор, проживавших в Советском Союзе, исходя из политической ситуации в стране, государственной идеологии, ценности языка для его носителей и уровня его распространенности. В тексте также содержится краткая характеристика языков «старых» диаспор, некоторые сведения о сфере их использования и способах их сохранения на уровне диаспоры и государства.

Ключевые слова: язык, этнос, языковая политика, идиом, диаспора

ПОНЯТИЕ ДИАСПОРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Прежде, чем приступать к исследованию языков диаспор и их категоризации, необходимо определить, что представляет собой сама диаспора. В современном мире это понятие выходит за границы своего классического толкования как религиозной и этнической группы, живущей в новых районах своего расселения (евреи, армяне). Многие ученые (С.А. Арутюнов, В.Д. Попков, С.Я. Козлов, Г. Шеффер) констатируют появление новых этнических, религиозных, языковых и политических образований, которые могут претендовать на статус диаспор, но в ином понимании. В.Д. Попков [Попков 2002: 15], например, выделяет восемь обязательных признаков общности, наличие которых позволяет считать ее диаспорой. В.А. Колосов, Т.А. Голубкина и М.В. Куйбышев [Электронный ресурс URL: http://ecsocman.hse.ru/data/081/302/1217/ons5-96_-_0034-46.pdf] перечисляют десять условий, позволяющих отнести этническую общину к диаспоре, хотя и оговариваются, что не все десять являются необходимыми.

В каком бы аспекте (социологическом, языковом, этническом, культурном, психологическом или юридическом) ученые ни изучали явление диаспоры, все они согласны с тем, что это группа людей одинакового или очень близкого этнического происхождения, живущая в отрыве от метрополии данного этноса, зачастую исповедующая одну и ту же религию и сохраняющая одинаковые культурные и языковые традиции. Вместе с тем Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова подчерки-

вают, что диаспорой может называться «такая этническая общность, которая имеет основные или важные характеристики национальной самобытности своего народа, сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию: языка, культуры, сознания. Нельзя назвать диаспорой группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, на путь исчезновения их как ветви данного народа» [Тощенко, Чаптыкова 1996: 38]. При этом ученые подчеркивают важную роль языка в качестве одного из базовых условий формирования и сохранения диаспоры.

Вопрос языка диаспоры и его категоризации также не прост, так как он влечет за собой необходимость исследования таких сопутствующих проблем, как степень сохранения языка страны исхода членами диаспоры, особенности идиома, которые возникают в нем на территории нового государства, уровень его престижности для его носителей, его политический и юридический статус в стране приема, способы сохранения идиома в условиях доминирующего языка, его социальная значимость, или приоритетность, для носителей данного идиома. Для таких многонациональных государств, как Российская империя и позднее СССР, классификация языков осложняется еще и тем, что многие этнические группы представляли так называемые собой **малые народы**, проживающие на этих землях на протяжении длительного времени, но не являющиеся автохтонными, а их языки — это миноритарные языки для этих республик в составе СССР.

В числе этносов, сохраняющих в большей или меньшей мере свой язык на территории Российской империи и позднее СССР, можно назвать еврейский, греческий, цыганский, китайский, корейский, немецкий и ассирийский. В данной статье предпринимается попытка социальной и политической категоризации языков общения внутри некоторых из перечисленных общин, а также дать краткую классификацию этих идиомов, которая концентрированно представлена в Приложении 1.

НЕАВТОХТОННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СССР И ИХ ЯЗЫКИ

СССР был многонациональным и полиэтническим государством, с более чем ста двадцатью языками. Официально существовал список языков народов СССР, которые обычно определялись как **языки народов**, традиционно проживающих на территории Советского Союза и не имеющих своих государственных образований за его пределами. Однако кроме этих народов существовало еще несколько этносов, исконно не населявших территорию СССР, но пребывавших в стране на протяжении многих десятилетий и продолжавших использовать свои родные языки в повседневном общении.

Формально в СССР до 1990 г. не было официальных или государственных языков (за исключением Армении и Грузии), и все языки СССР были равны в своих правах. Однако Закон СССР от 24.04.1990 «О языках народов СССР» установил официальным языком СССР русский.

«Советское государство обеспечивает гражданам СССР условия для использования в различных сферах государственной и общественной жизни языков наро-

дов СССР, заботится об их возрождении, сохранении и развитии. Граждане СССР должны бережно относиться к языку как духовному достоянию народа, **всемерно развивать родной язык, уважать языки других народов СССР...**

Статья 4. Определение правового статуса языков

Союзная, автономная республики вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков.

С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач **русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения**» [электронный ресурс URL: <http://legal-ussr.narod.ru/data01/tex10935.htm>].

Тем не менее, существовал ряд языков, который использовался представителями отдельных этнокультурных и религиозных групп, называемых диаспорами в самом широком понимании данного термина.

ЕВРЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ В СССР

Среди еврейского населения на территории бывшего СССР существовало несколько особых групп: горские евреи, среднеазиатские (бухарские), грузинские, крымчаки. Все перечисленные группы отличаются по этническому происхождению, культуре и особенностям языка общения. Несмотря на общее происхождение от древнего народа, населявшего Израильское и позднее Иудейское царства, представители данных этносов смешались с народами, проживающими исторически на тех территориях, куда евреи стали приходить, и даже приняли их язык. Евреи Средней Азии говорили на диалектах таджикского языка, проживая в крупных городах Узбекской ССР (например, в Бухаре). Горские евреи говорили на персидских языках и населяли южные территории Дагестана и других республик Северного Кавказа. Крымчаки как сравнительно небольшая этническая группа проживали в городах Крыма (Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии) и Кавказа (Сухуми). Их язык принадлежал тюркской группе, но большинство членов этих групп в настоящее время считают родным языком русский.

Прежде всего необходимо отметить, что судьба языков еврейской диаспоры на территории СССР неоднозначна. Во-первых, потому, что еврейский язык в этот период разделяется на два отличающихся идиома: иврит и идиш. Установление Советской власти привело к окончательному решению спора между сторонниками идиша и иврита на территории советской страны. В 1919 г. постановлением Совета народных комиссаров РСФСР **иврит** был объявлен **религиозным языком**, и преподавание на нем в еврейских школах было запрещено, после чего на нем время от времени издавались только религиозные материалы (календари, молитвенники) для общинных нужд.

11 июля 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление «О преподавании в еврейских школах языка „иврис“». В пункте первом говорилось:

«Признать, что язык „иврис“ не является разговорным языком еврейской народной массы, почему *не может быть отнесен к языку национальных меньшинств* и в педагогическом отношении *должен находиться в таком же положении*, как

вообще *иностранный язык*, не являющийся разговорным языком народной массы в пределах РСФСР» [Дешериев 1970: 24].

После Шестидневной войны 1967 г. и разрыва советско-израильских отношений в 1967 г. все преподающие и изучающие (за исключением немассового научного изучения, например, на востоковедческих отделениях университетов) иврит в СССР подверглись репрессиям. Многие говорящие на этом языке лишались работы или возможности продолжать обучение в вузе, а некоторые учителя иврита даже были осуждены на тюремное заключение под различными предлогами. Однако *статус полужагального языка* не помешал, например, созданию в 1987 г. в СССР подпольными преподавателями иврита «Игуд а-морим» — профсоюза преподавателей иврита.

В отдельных регионах (например, в Средней Азии, где *иврит был единственным общим языком* у местных евреев и учителей-ашкеназов) иврит использовался в преподавании еще 3—4 года, но в целом использование этого языка в советской стране практически прекратилось.

После перестройки, начиная с 1991 г., постепенно в официальных кругах постсоветского пространства начали употреблять наименование «иврит» вместо «древнееврейский» для обозначения всех стадий развития иврита как более общего термина, оставив употребление понятия «древнееврейский» для специальных лингвистических работ.

Иначе сложилась судьба **идиша** (собственно «еврейского языка» по официальной терминологии). Его в 1908 году Черновицкая конференция по языку провозгласила «*национальным языком евреев*».

«В 1905 г. партия Бунд приняла декларацию о национально-культурной автономии на основе **идиш как языка еврейского пролетариата и интеллигенции**, которая служит пролетариату и возглавляет его» [электронный ресурс URL: http://ecsocman.hse.ru/data/081/302/1217/ons5-96_-_0034-46.pdf].

На нем в 1920—1930-е годы была создана советская или пролетарская еврейская культура, призванная удовлетворить культурные запросы еврейской общины и заменить традиционную еврейскую культуру, связанную с религией и с еврейскими течениями, такими как Бунд или сионизм.

Языком советской еврейской культуры был идиш, в Средней Азии таковым выступал бухарско-еврейский (местно-еврейский), а на Северном Кавказе и в Азербайджане — горско-еврейский. Отдельных культурных институций для крымчаков, караимов и грузинских евреев практически не создавалось. С середины 1930-х годов набирает силу кампания по свертыванию советской еврейской культуры: закрываются культурные институции (школы, техникумы, еврейские педагогические факультеты, музеи, издательства), прекращается издание газет, книг и учебников, расстреливаются авторы и режиссеры, работавшие в рамках этого движения. Этот процесс происходит под эгидой политики ликвидации культурных институций нетитульных народов, поэтому идиш на территории СССР практически исчезает. Вместе с тем трагическую роль в истории языка сыграла и Вторая мировая война, по окончании которой число говорящих на идише сократилось.

ЦЫГАНСКИЙ ЯЗЫК В СССР

Цыгане — закрытая система. Для цыган существуют они сами («рома») и все остальные («гадже»), поэтому степень сохранения идиома на территории СССР оказалась довольно высокой.

Коренным образом повлияло на жизнь цыган в СССР Постановление Совета Министров РСФСР № 658 «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», который вышел 26 октября 1956 года [О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством 1956], так как его исполнение разрушило традиционный общественный уклад этой этнической группы. В результате таких процессов, как коллективизация, паспортизация и русификация, происходило ошутимое уничтожение **языка рома**, как его называл говорящий на нем этнос. Различные группы и общины цыган демонстрировали разную степень сохранности собственной языковой системы, что связано с различной степенью адаптации и ассимиляции с языком окружающего населения, в нашем случае — русского. Некоторые слои цыганского населения потеряли цыганский язык и полностью перешли на русский.

Основной лексический состав цыганского языка состоит из санскритических, персидских и греческих корней, что отображает исторический процесс формирования цыган как отдельного от индийцев народа. Диалект советских цыган отличался в зависимости от места их расселения на территории страны. На севере в идиоме преобладали заимствования из немецкого, польского и русского языков, а также был высок процент использованием некоторых заимствованных из русского языка приставок и суффиксов. На юге — четко выделяются черты украинского и румынского языков, что свидетельствовало об иммиграции южных цыган в СССР через Венгрию и Румынию.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов в СССР происходит попытка *выработки литературной цыганской нормы на базе диалекта русских цыган*. С 1927 г. для цыганского языка в СССР (для северно-русского диалекта, собственно московского) была создана письменность на базе русского алфавита. Такой была первая попытка создать единый для СССР цыганский литературный язык. Письменность на цыганском языке, как пишет В.Г. Торопов, была узаконена 10 мая 1927 г. письмом наркома просвещения А.В. Луначарского к Всероссийскому союзу цыган за № 63807. Главное правило этой письменности — «пиши, как слышишь». Очевидно, такое решение было оптимальным для языка со множеством говоров.

Кроме того, в 1931 году в Москве создан цыганский театр «Ромэн». Среди его основателей — русские цыгане, так же, как и большая часть его актеров.

Однако начиная с 1933 года цыгане подвергаются репрессиям со стороны властей, и цыганоязычная пресса в 1930-е годы закрывается.

В первые годы существования СССР в греческих школах была утверждена новая программа на местных языках, но с тематическими разделами коммунистической идеологии. Этнические греки, используя родной язык, следовали общей программе, без национального и тем более религиозного уклона.

Понтийский диалект греческого языка, как и близкородственный ему, но в еще большей мере подвергшийся влиянию турецкого каппадокийский язык — своего

рода остаточный окончательно обособившийся **диалект** среднегреческого (византийского) языка Малой Азии, не испытывавший современного влияния, а потому довольно архаичный. Лексика и фонетика понтийского диалекта во многом до сегодняшнего дня сохраняют ранневизантийские и даже классические античные черты времен древнегреческой колонизации и древнегреческого койне, при этом морфология близка среднегреческой. Архаизмы понтийского, как и каппадокийского, диалектов имеют в основном древнеионийское происхождение. Иноязычные влияния заметны и, в отличие от новогреческого, они носят преимущественно азиатский характер (восточно-армянские, грузинские, турецкие). При этом они менее заметны, чем в соседнем каппадокийском идиоме, где тюркизация привела к слову грамматического строя языка.

Однако в эпоху становления Советского государства партийными лидерами было принято решение об упрощении греческого (понтийского) языка на территории СССР. Возник вопрос: на каком языке вести преподавание — на «димотике» (упрощенном варианте идиома) или на понтийском диалекте. Выпускники понтийского университета — «Фронтистирио» из Трапезунда стремились не допустить запрета своего древнего языка — «кафаревусы». Тем не менее, решением партии большая часть понтийских филологов склонилась к «димотике». Были и те, кто предлагал перейти полностью на понтийский диалект греческого языка и говор мариупольских греков, в зависимости от местности. Но уже 10 мая 1926 года на Всесоюзном совещании греческой интеллигенции было принято решение о введении в школах народного языка «димотика» и упрощении греческого алфавита. Сохранилось только двадцать букв. Именно этот идиом в течение непродолжительного времени (около 10 лет) существовал как **язык малого народа** и использовался носителями как **обиходный язык** греческой диаспоры СССР.

Однако упрощение было первым шагом к полной отмене. Во-первых, для носителей греческого языка в СССР терялась связь с древнегреческим языком и законами его развития. Во-вторых, терялась взаимосвязь с греками всего мира, которые продолжали использовать 24 буквы и стремились к поддержанию чистоты языка и соблюдению единых правил. Учителя греческих школ, ратовавших за нововведения, верили в положительный эффект реформы. Однако в реальности произошел разрыв связи времен. Отходя от настоящего понтийского языка «кафаревусы» и от алфавита, неразделимо связанного с этим языком, они практически подготавливали и ускоряли ассимиляцию греков в иноязычной среде.

Упрощения и нововведения советских понтийцев не нашли поддержки в понтийских кругах в Греции и за границей. В самом Советском Союзе споры о целесообразности введения в школах сильно отмеченного турецким влиянием понтийского диалекта велись вплоть до 1937 года, когда повсеместно были закрыты греческие школы, высшие учебные заведения, театры, газеты и расстреляны все те, кто имел непосредственное отношение к продвижению греческого языка в СССР.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В СССР

На территории СССР китайский язык был представлен своей диалектной разновидностью — дунганским языком — языком потомков китаеязычных мусульман-переселенцев, говорящих на китайском языке мусульман хуэй (хуэйцзу) и зна-

чившихся в советской номенклатуре как «дунгане» (дунгань). Этот народ переселился на территорию современных Киргизии, Казахстана и Узбекистана после подавления мусульманского восстания в северо-западном Китае в 1862—1877 гг.

Типологически дунганский язык, как и китайский, обладает всеми основными чертами изолирующих языков: его базовой единицей служит тонированная силлабема (слогоморфема), однако он обладает рядом особенностей, приобретенных в результате тесного взаимодействия с русским языком. Прежде всего, необходимо отметить фонетические заимствования из русского языка, из европейских языков через посредство русского и в меньшей степени из языков окружающих тюркских народов. Некоторые из этих фонетических заимствований употребляются наряду с традиционными заимствованиями-кальками. Кроме того, на советской почве дунганский язык сменил несколько видов письменности: от алфавита на арабской основе в 1927 г. он постепенно перешел к латинской записи в 1928 г., а затем в конце 1930-х годов началась подготовительная работа по переходу дунганского языка с латинской на кириллическую графику, но процесс был прерван Великой Отечественной войной. В 1953 г. появился новый проект дунганского алфавита на кириллической основе, в основе которого лежали разработки известных лингвистов — синолога А.А. Драгунова и дунгановеда Ю.Я. Яншансина.

В советское время были изданы несколько школьных учебников дунганского языка, русско-дунганский и дунганско-русский словари, сборники народных сказок, оригинальные и переведенные произведения художественной литературы. Правда, обычно их тираж не превышал 500 экземпляров. С начала 1920-х годов выходит еженедельная газета на дунганском языке.

Дунганский язык имеет различную степень взаимопонимания с разными мандаринскими диалектами. Примечательно, что жители Пекина понимают дунганский язык, однако дунгане не понимают пекинского диалекта китайского языка.

В СССР дунганский диалект использовался некоренным народом страны, поэтому также имел статус языка малого народа и использовался исключительно внутри китайской общины. На нем велось обучение в местных школах, он был домашним языком, но, как и другие этнические языки, не имел особого официального статуса регионального или национального языка.

КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК В СССР

До лета 1937 года большинство корейцев СССР проживали на Дальнем Востоке — в Приморской, Амурской и Забайкальской областях. Территория их расселения была относительно замкнутой, что давало им возможность объединиться на базе общего развивающегося литературного корейского языка. Этому способствовали советские и партийные органы на Дальнем Востоке, которые с первых дней установления Советской власти в крае предоставили корейцам самые широкие возможности культурного развития. Одновременно с русскими школами была широко развернута и сеть корейских школ, в которых преподавание велось на родном языке учащихся.

Принимались решительные меры по ликвидации неграмотности среди взрослого населения корейцев, особенно кореянок. Работали сотни корейских пунктов

по ликвидации неграмотности и школ малограмотных. Активное участие в деле борьбы с неграмотностью принимали участие все грамотные корейцы. Были организованы специальные курсы по подготовке корейских культурмейцев. Кроме того, в борьбе за грамотность советские и партийные органы привлекали также студентов и слушателей корейского отделения вузов и совпартшкол.

Издавались и переиздавались различные учебные пособия на корейском языке — буквари, задачки, книги для чтения и т.п. На 1937 г. ставился уже вопрос о завершении ликвидации неграмотности и малограмотности населения Дальнего Востока, в том числе и корейцев. В этот период корейский язык играет важную социальную роль этнического маркера и становится языком корейской диаспоры, то есть в официальной номенклатуре языком малого народа СССР.

Однако с началом борьбы с «желтой экспансией» столкновение двух неравносильных в функциональном отношении языков — русского во всех его разновидностях и корейского разговорного — произошло значительное смещение обоих.

Язык корейцев СССР впитал в себя большое количество русских лексических элементов. При этом речь старшего поколения значительно отличалась от речи молодежи как по словарному запасу, так и по фонетико-грамматическому оформлению. В речи пожилых корейцев было меньше русских слов, которые оформлялись соответственно законам корейской фонетики и относились, главным образом, к сфере бытовой лексики. В то же время можно отметить почти полное сохранение корейцами СССР грамматических и особенно фонетических особенностей своего языка. Корейской оставалась фонетика, грамматические особенности, интонация, манера изложения мысли.

Речь же молодежи, наоборот, наполнялась русскими словами, часто даже без всяких признаков приспособления к корейскому языку. Эти процессы положили начало разрушению корейского языка в СССР. Он терял приоритетность для своих носителей, оставаясь лишь домашним языком.

Интересно также, что корейский язык на территории СССР впитывал в себя еще и некоторые особенности языков местных национальностей, на территории которых жили корейцы. Это узбекский язык в Узбекистане, казахский в Казахстане и т.д. Однако их влияния ограничивалось, как правило, сферой разговорной речи, например, названия узбекских национальных блюд, которые приходили в корё-маар вместе с самими блюдами.

Корё маар — *диалект* корейского языка, на котором говорили корё-сарам, корейцы, проживавшие на территории бывшего СССР. Корё-маар значительно отличается от литературного корейского языка (сеульского диалекта). Диалект развивался на основе хамгёнского диалекта, распространенного в северокорейских провинциях Хамгён-Пукто, Хамгён-Намдо и Янгандо.

Ввиду своей широкой географической распространенности в разных регионах и у разных носителей особенности диалекта варьировали и в разной степени отличались от литературного корейского языка.

У корё-маар существовало две формы: устная и письменная. Между данными формами имелись существенные различия, которые, прежде всего, касались грамматики. Различия проявлялись в формах глаголов и падежей существительных.

При этом письменная форма в подавляющем большинстве случаев была идентична литературному корейскому языку. Корё-маар записывался хангылем, как и литературный корейский язык. Однако в ряде случаев могла применяться и кириллическая запись.

Использование корейского языка в СССР не ограничивалось до 1937 года, когда корейцы, как и многие другие некоренные народы СССР подверглись гонениям. Только с выходом Закона «О реабилитации репрессированных народов» и постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» в апреле 1991 года, принятых в целях восстановления исторической справедливости в отношении незаконно репрессированных корейцев в 1930—1940-е годы, корейцы, как и другие народы, получили право на добровольное возвращение в места прежнего проживания, восстановление и приобретение гражданства Российской Федерации. С этого времени корейский язык получает статус языка малого народа.

«Статья 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов» [электронный ресурс URL: <http://base.garant.ru/10200365/>].

Ими также было получено право «на строительство школ и иных учебных заведений, создание центров национальной корейской культуры в местах их компактного проживания, подготовка специалистов, в том числе преподавателей корейского языка, издание газет и журналов на корейском языке».

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В СССР

В первые десятилетия Советской власти возрождение национальной идентичности российских немцев приветствовалось, что привело в 1918 г. к образованию одной из первых национально-территориальных автономий на территории Советской России — Трудовой коммуны Автономной области Немцев Поволжья, в 1924 г. переоформленной в Автономную Советскую Социалистическую республику немцев Поволжья со столицей в городе Покровск (позже Энгельс), население которой в значительной мере сохраняло немецкий язык.

«Статья 121. Граждане АССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, **обучением в школах на родном языке**, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся» [О прекращении ограничений в правах немцев и членов их семей, которые находятся на спецпоселении 1955]. Таким образом, за языком советских немцев закреплялся статус **родного языка этноса**.

Тем не менее, он сильно отличался от классического немецкого языка (*Hochdeutsch*) и существовал в виде островных южно-немецких диалектов, находящихся в постоянном взаимодействии между собой и русским языком.

Однако по мере обострения отношений между СССР и Германией ухудшалось и отношение к советским немцам. В 1935—1936 годах более десяти тысяч

немцев были выселены из приграничной зоны Украины в Казахстан. В 1937—1938 годах, согласно Приказу народного комиссара внутренних дел СССР № 00439 от 25 июля 1937 года, все этнические немцы, работавшие на предприятиях оборонной промышленности страны, должны были быть арестованы. С осени 1937 года началась массовая операция против советских немцев: за пределами АССР НП были закрыты все национально-территориальные образования — немецкие национальные сельсоветы и районы, а школы с преподаванием на родном немецком языке переведены на русский.

26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, запрещающий немцам возвращаться к прежнему месту жительства: изгнание на «вечные времена» в места переселения, и устанавливавший длительные сроки заключения за самовольное оставление спецпоселений — 20 лет каторги. Однако, несмотря на положение изгнанников, немцы могли продолжать общаться на родном языке, и среди языков малых народов СССР (в Советской энциклопедии) немецкий язык значится.

13 декабря 1955 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета «О прекращении ограничений в правах немцев и членов их семей, которые находятся на спецпоселении» (без возвращения конфискованного имущества), запрет на возвращение в бывшие родные населенные пункты. А уже в мае 1957 г. в Москве выходит первый номер центральной газеты на немецком языке «Нойес Лебен» («Новая жизнь»), ставшей преемницей «Дойче централь-цайтунг» («Центральная немецкая газета»), а через месяц начала издаваться газета «Роте Фане» («Красное знамя») на Алтае. Позднее была организована в Целинограде газета советского немецкого населения Казахстана «Фройндшафт» («Дружба»). Возобновилось радиовещание для советских немцев на родном языке. Снова появились в продаже книги советских немецких авторов. Началось создание групп для изучения немецкого языка как родного в средних школах Казахстана, РСФСР, Киргизии.

Любое многонациональное и разноязычное государство неизбежно сталкивается с проблемой регулирования языковой жизни страны. Способы ее решения зависят от многих факторов, но в основе всегда лежат некие идеологические постулаты, которые более или менее успешно воплощаются в жизнь путем законодательных, административных и организационных мер.

Языковая политика в СССР опиралась на положение В.И. Ленина о том, что «безусловным требованием марксистской теории при разработке какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи. Ленинская национальная политика с первых лет Советской власти была положена в основу языкового строительства в СССР — многонациональном государстве, многие из народов которого до Октябрьской революции 1917 года не имели возможности нормально развивать и использовать свои языки, в наибольшей степени — те народы, у которых не было собственной письменности. **Равенство граждан СССР перед законом независимо от их национальности и языка было утверждено в Кон-**

ституции СССР и конституциях союзных республик; одним из конституционных прав являлось право на обучение в школе на родном языке. Важнейшие достижения языковой политики в СССР — научная разработка и введение в практику новых, соответствующих фонетическому строю языков, алфавитов для многих народов, создание таких алфавитов для ранее бесписьменных народов; быстрое и разностороннее развитие младописьменных литературных языков; высокий уровень обществ, функций языков [электронный ресурс URL: <http://legal-ussr.narod.ru/data01/tex10935.htm>].

Процессы дальнейшего развития языков интенсивно продолжаются; усиливается роль и значение *национальных языков* союзных и автономных республик. После распада СССР многие из них стали *государственными языками*. Сегодня, как и в последние годы существования Советского Союза, русский язык функционирует как *язык межнационального общения*. Он является одним из мировых языков. Для языковой политики СССР, основанной на идеологии, в разные исторические периоды свойственна практика исключения из сферы внимания государства диалектов и языков национальных меньшинств, что приводит к вымиранию этих языков и диалектов, практика ограниченного использования языков малых народов, политика называется языковой лояльностью лишь по отношению к языку национального большинства. Подобная языковая политика, создавая иллюзию свободы любого подхода к вопросу о роли языка в жизни его носителей, в развитии национальной культуре, в общественно-политической жизни народа, на деле освобождает государство от экономических, социальных, политических, моральных забот о языках зависимых народов и обуславливает недооценку государством языков национальных меньшинств, их роли и значения в жизни их носителей, отказ от содействия их развитию, расширению их социальных функций.

© Недопекина Е.М.

Дата поступления: 12.08.2017

Дата приема в печать: 15.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арутюнов С.А.* Диаспора — это процесс // *Этнографическое обозрение*. М.: Наука, 2000. № 2. С. 74—78.
2. *Дешериев Ю.Д.* Современная методология, теория и практика планирования и прогнозирования языкового развития. М., 1970.
3. *Еврейский вопрос: поиски ответа (документы 1919—1926 годов)*. Винница: Изд-во «Глобус-пресс», 2003.
4. Закон Верховного Совета РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», 26 апреля 1991 г. // <http://base.garant.ru/10200365/> (Дата обращения 12.08.2016).
5. Закон СССР от 24.04.1990 «О языках народов СССР» // <http://legal-ussr.narod.ru/data01/tex10935.htm> (Дата обращения 12.08.2016).
6. *Колосов В.А., Голубкина Т.А., Куйбышев М.В.* «Национальные отношения» // http://ecsocman.hse.ru/data/081/302/1217/ons5-96_-_0034-46.pdf.
7. Материалы Черновицкой конференции, изданные ИВО. Вильнюс, 1931.
8. *Попков В.Д.* «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // *Диаспоры*. М., 2002. № 1. С. 6—22.

9. Постановление Совета Министров РСФСР № 658 «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», 26 октября 1956 г.
10. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX—XX вв. Сб. ст. / Под ред. Ю.А. Полякова, Г.Я. Тарле. М., 2001. С. 9—44.
11. Торонов В.Г. История изучения цыганского языка в России // Цыгане. Сб. статей. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1999. С. 16—26.
12. Тоценко Ж.Т., Чантыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. М.: Эдиториал, 1996. № 12. С. 33—42.
13. Указ Президиума Верховного Совета «О прекращении ограничений в правах немцев и членов их семей, которые находятся на спецпоселении, 13 декабря 1955 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5049.htm.
14. Языки народов СССР. В 5 т. М., 1966—1968.

УДК: 32:316.77:81

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1118-1130

POLITICAL AND SOCIAL STATUS OF “OLD” DIASPORA LANGUAGES IN THE USSR

Ekaterina M. Nedopekina

RUDN University

Mikloukho-Maclaya Str., 10-2A, Moscow, Russia, 117198

Abstract. For non-indigenous peoples of the USSR, which can be roughly described as “old” Diaspora are Assyrians, Bulgarians, Hungarians, Greeks, Koreans, Mongols, Germans, Persians, Poles, Romanians, Slovaks, Turks, Finns, Gypsies, Czechs. Some of them managed to preserve their national languages for a variety of reasons, languages, others are more subjected to the influence of the Russian language. In some cases the existence of the ethnic group in the Soviet Union has allowed him to acquire script for their language, but there are some examples of the idiom of extinction in the USSR. The article contains attempts to determine the social status of the non-autochthonous diasporas languages living in the Soviet Union. Those efforts are based on the political situation in the country, state ideology, the value of the language for its speakers and the level of its prevalence. The text also offers a brief description of the “old” diasporas languages, some information about the scope of their use and ways of preserving them at the level of each diaspora and the state in general.

Key words: language, ethnicity, language policy, idioms, diaspora

REFERENCES:

1. Arutunov, S.A. (2000). Diaspora is a process In *Ethnographic Review*. Moscow: Nauka, n° 2. pp. 74—78. (In Russ.).
2. Dešeriev, Ū.D. (1970). Modern methodology, theory and practice of planning and forecasting of language development. Moscow. (In Russ.).
3. The Jewish issue: in search for an answer (documents of 1919—1926) (2003). Vinnitsa: the Globus-press publishing house. (In Russ.).
4. The Supreme Soviet of the RSFSR Law “On the Rehabilitation of the Repressed Peoples”. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> (accessed: 12.08.2016). (In Russ.).

5. The USSR Law “On the Languages of the USSR Peoples” 24.04.1990 URL: <http://legal-ussr.narod.ru/data01/tex10935.htm> (accessed: 12.08.2016). (In Russ.).
6. Kolosov, V.A., Golubkina, T.A. & Kujbyšev, M.V. *National relationships* URL: http://ecsocman.hse.ru/data/081/302/1217/ons5-96_-0034-46.pdf (In Russ.).
7. Materials of the Chernivtsi conference (1931). Vilnius: Izdanie IVO. (In Russ.).
8. Popkov, V.D. (2002) “Classical” diasporas: the question of their term definition In *Diaspora*. Moscow, n°1. pp. 6—22. (In Russ.).
9. Resolution of the RSFSR Council of Ministers No. 658 “On Accession to Work of Gypsies Involved in Vagrancy”, October 26, 1956. (In Russ.).
10. Tiškov, V.A. (2001). Historical phenomenon of diaspora IN *National Diasporas in Russia and abroad in the XIX—XX centuries*. Proceeding Yu.A. Polyakova and G.Ya. Tarle. Moscow. pp. 9—44. (In Russ.).
11. Toropov, V.G. (1999). History of the Gypsy language study in Russia. In *Gypsies*. Proceeding, Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maklaya. pp. 16—26. (In Russ.).
12. Tošenko, Ž.T. & Čaptykova, T.I. (1996). Diaspora as an object of sociological research. In *Socis*. Moscow: Editorial, n° 12. pp. 33—42. (In Russ.).
13. The Supreme Council Presidium Decree “On the termination of restrictions on the rights of the Germans and members of their families who are in a special settlement”, December 13, 1955. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5049.htm (In Russ.).
14. Languages of the USSR peoples. In 5 volumes. Moscow, 1966—1968. (In Russ.).

Для цитирования:

Недопекина Е.М. Политический и социальный статус языков «старых» диаспор на территории СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 1118—1130. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1118-1130.

For citation:

Nedopekina E.M. (2017). Political and social status of “old” diaspora languages in the USSR. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1118—1130. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1118-1130.

Ekaterina M. Nedopekina, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1118—1130. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1118-1130.

Сведения об авторе:

Недопекина Екатерина Михайловна: кандидат филологических наук, PhD по славяноведению Университета Бордо Монтень (Франция), ассистент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, преподаватель английского языка в Институте переподготовки и повышения квалификации кадров Российского университета дружбы народов, *сфера научных интересов*: миноритарные языки, языковые контакты, изучение новых социолингвистических пространств и вопросы языковой и этнической идентификации; *контактная информация*: e-mail: enedopekina@gmail.com

Bio Note:

Nedopekina Ekaterina Mikhailovna: PhD in Philology, PhD in Slavic Studies (Bordeaux Montaigne University, France), Assistant of the General and Russian Linguistics Department at Philological Faculty (Peoples' Friendship University of Russia); English Language Teacher at the Institute of Retraining and Advanced Training of the Peoples' Friendship University of Russia; *scientific interests*: minority languages, language contacts, study of new sociolinguistic spaces and issues of linguistic and ethnic identification; e-mail: enedopekina@gmail.com